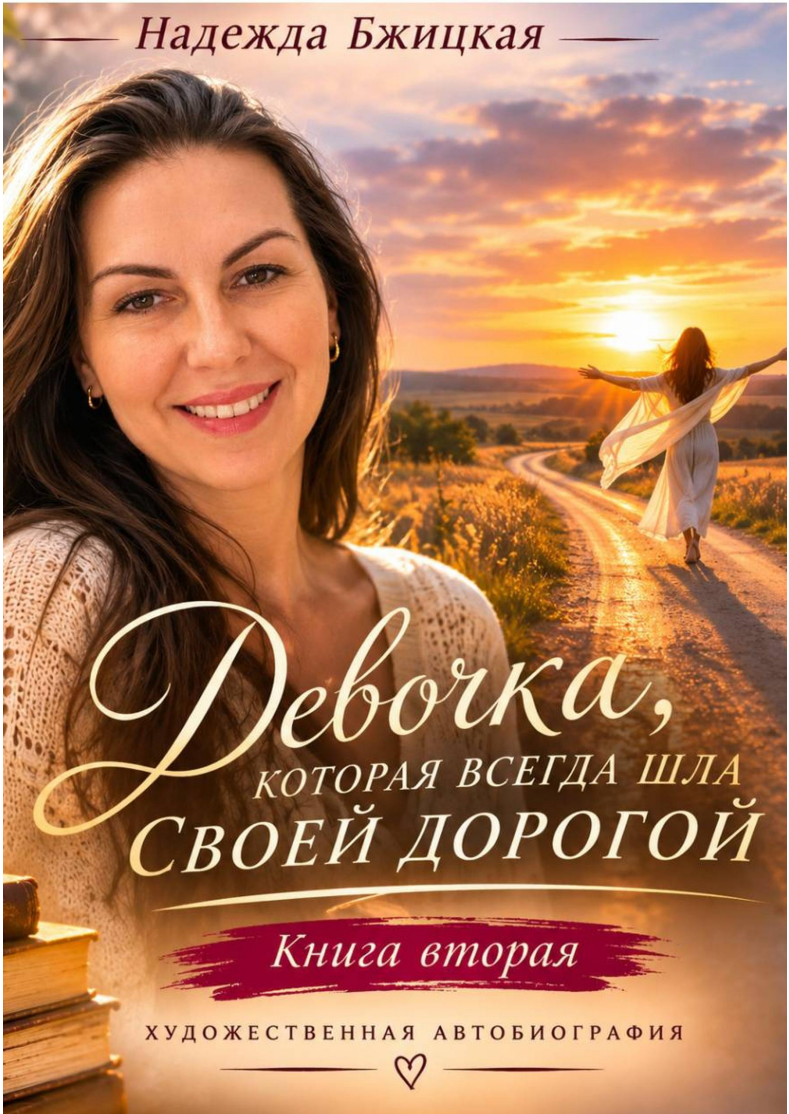
Надежда Бжицкая

Девочка, которая всегда шла своей дорогой

Книга вторая

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Надежда Бжицкая

Девочка, которая всегда шла своей дорогой. Книга вторая

https://litres.ru/74771587
SelfPub; 2026

Аннотация

Подростковый возраст Нади пришёлся на непростое время. Новая московская школа, бойкот одноклассниц, строгие правила дома, дружба с ребятами постарше и постоянное желание отстоять право быть собой.

Во второй книге художественной автобиографии автор продолжает рассказывать свою историю — искренне, с юмором, самоиронией и без прикрас. Здесь будут школьные приключения, столкновения характеров, первые серьёзные решения, неожиданно обретённая свобода и московское лето 1992 года.

Но за внешней независимостью и упрямством скрывается девочка, которой очень не хватает материнского тепла.

Это история о взрослении, поиске понимания и внутренней силе. О том, как непросто оставаться собой, когда окружающие пытаются решить за тебя, какой ты должна быть.

Содержание

Глава первая. 4
Переезд, новая школа и школьные крутышки 4
Глава вторая. 17
Два часа свободы 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Надежда Бжицкая
Девочка, которая всегда шла своей дорогой. Книга вторая

Глава первая.

Переезд, новая школа и школьные крутышки

До переезда мы жили втроём: бабушка, дедушка и я. В самой обыкновенной московской однокомнатной квартире. Всего двадцать семь квадратных метров, из которых на комнату приходилось примерно восемнадцать.

Сейчас я иногда думаю: как мы там вообще помещались? Причём не просто жили, а вполне нормально существовали. У каждого были свои дела, привычки, интересы. И, что самое удивительное, мне даже удалось обзавестись собственным уголком.

Правда, размером он был примерно метр на метр.

Но зато каким!

У входа в комнату находился маленький коридорчик. Там стояло старое советское трюмо с зеркалом, а перед ним — небольшой стульчик. Кстати, этот стульчик сохранился до сих пор. Столько лет прошло, столько всего изменилось, а он жив!

Вот это место я и объявила своей территорией.

Здесь я делала уроки, слушала радио, напевала песни и, конечно, любовалась собой в зеркале.

Зеркала я вообще любила с детства. Могла долго разглядывать своё отражение, строить рожицы, поправлять волосы. А если по радио звучала хорошая песня, мой маленький уголок тут же превращался в концертную площадку.

Зрителей, правда, не было. Но меня это совершенно не смущало.

С уроками тоже всё было просто. Меня никто не заставлял садиться за тетради, не стоял над душой и не проверял каждый написанный пример.

Я сама знала, что нужно сделать.

Не скажу, что училась исключительно на пятёрки. В моём дневнике прекрасно уживались и тройки, и четвёрки, и пятёрки. В общем, полный ассортимент советского школьника.

Но учёба была моей обязанностью, и я прекрасно это понимала. Бабушка с дедушкой в этот процесс особо не вмешивались. Я делала уроки самостоятельно, а потом занималась тем, что мне нравилось.

Наверное, уже тогда во мне проявлялась одна черта харак-

тера: я очень не любила, когда мной командовали. Зато если сама понимала, что что-то нужно сделать, бралась за дело без лишних напоминаний.

При всей своей самостоятельности я ещё долго боялась оставаться одна. Вот такой интересный получался характер: распоряжаться собственной жизнью хотелось, а вот полное одиночество меня совершенно не устраивало.

Но вернёмся к нашей квартире.

Вскоре мы переехали в другой район Москвы. Теперь у нас была двухкомнатная квартира.

После двадцати семи квадратных метров это, конечно, было серьёзное улучшение жилищных условий.

Однако вместе с новой квартирой мне досталась и новая школа.

И вот здесь началось самое интересное.

В один прекрасный день бабушка повела меня записывать в школу.

Я совершенно спокойно отправилась с ней, будучи уверенной, что сегодня мы только оформим необходимые документы, а уже завтра я приду учиться. Как положено: с портфелем, тетрадями, ручками и всем остальным школьным хозяйством.

Поэтому никаких учебных принадлежностей я с собой не взяла.

А зачем? Мы же только записываться идём!

Ага, как бы не так!

Не успела я толком освоиться в новой школе, как меня отправили прямо в класс.

А там, между прочим, шла контрольная работа.

По математике. Или по алгебре — сейчас уже точно не вспомню. Но то, что это была контрольная, помню прекрасно.

Представляете? Пришла девочка записываться в школу. Без портфеля, без тетради, без ручки. А ей — пожалуйста, садись и пиши контрольную!

Причём программы в школах могли немного различаться. В прежней школе мы что-то проходили иначе, а здесь уже требовалось выполнять задания.

Но меня это особенно не остановило.

Я села за парту, повернулась к одной из девочек и спросила:

— У тебя есть ручка?

Ручку мне дали.

— А листок есть?

Листок тоже нашёлся.

Ну вот, теперь можно и контрольную писать!

Я принялась за задания, написала всё, что смогла, сдала работу и отправилась домой.

На этом, как мне казалось, моё знакомство с новой школой вполне благополучно закончилось.

Но я сильно ошибалась.

Потому что девчонки объявили мне бойкот.

Ну объявили и объявили. Что теперь, плакать, что ли?

Дело в том, что я с самого детства была очень компанейской девчонкой. Где бы я ни появлялась, у меня быстро находились друзья. Причём с мальчишками я всегда общалась даже больше, чем с девочками.

Поэтому отсутствие внимания со стороны одноклассниц меня особенно не расстроило. Не хотите разговаривать — не надо. Я прекрасно найду с кем!

А в те времена в школах была своя, особенная компания ребят, которых все знали. Такие, знаете, местные крутышки. Причём собирались они из разных классов: из «А», «Б», «В», «Г». Самые популярные мальчишки, которые дружили между собой, вместе гуляли и, конечно, пользовались определённым авторитетом.

В нашем классе тоже было двое таких ребят.

И каким-то совершенно естественным образом я начала с ними общаться.

Как именно это произошло, сейчас уже не вспомню. У меня вообще знакомства всегда завязывались как-то сами собой. Сегодня ещё никого не знаешь, а завтра уже гуляешь со всей компанией, словно всю жизнь вместе росли.

Вот и здесь получилось примерно так.

Пока девочки дружно меня игнорировали, я уже вовсю общалась с мальчишками. Причём не просто с кем-нибудь, а с теми самыми школьными крутышками.

И вот тут, по-моему, девчонки начали задумываться.

Они-то, наверное, рассчитывали, что я буду переживать, пытаться с ними подружиться, добиваться их внимания. А получилось всё наоборот.

Я прекрасно проводила время и без них.

Более того, к тому моменту мне уже было совершенно безразлично, собираются они со мной разговаривать или нет.

И однажды произошёл забавный случай.

Сижу я на уроке, мне понадобилось что-то стереть, а ластика нет.

И вдруг чувствую — кто-то тычет мне в спину.

Оборачиваюсь. Девочка из нашего класса протягивает мне ластик и спрашивает:

— Тебе нужен ластик?

— Да, нужен, — совершенно спокойно отвечаю я.

И беру.

Вот так, без всяких объяснений, извинений и торжественного примирения, закончился мой школьный бойкот.

С этого момента девочки начали со мной разговаривать. Постепенно мы все подружились, и дальше отношения складывались совершенно нормально.

Самое интересное, что причину этого бойкота я узнала гораздо позже. Лет через десять, а может, и через пятнадцать.

Одна из бывших одноклассниц, с которой мы к тому времени уже давно дружили, вдруг рассказала мне, за что они тогда решили меня игнорировать.

Оказывается, всё началось с той самой контрольной, когда

я попросила ручку и листок, но, по их мнению, сделала это недостаточно вежливо.

Представляете, сколько лет прошло, а я даже не подозревала, что когда-то так серьёзно провинилась!

Вот уж действительно, надо было сказать «пожалуйста» — и, возможно, вся история закончилась бы, не успев начаться.

Но, с другой стороны, тогда бы я, наверное, не узнала, насколько интересной может оказаться школьная жизнь в компании мальчишек.

А общение наше продолжалось.

Мы вместе гуляли, ходили на горки, в видеопрокаты. Тогда ведь это было целое событие! Сейчас у каждого телефон, включил что хочешь и смотри. А раньше всё было совсем иначе.

У нас была своя компания, свои развлечения, свои разговоры.

И среди всех этих мальчишек я нередко оказывалась единственной девчонкой.

Причём чувствовала себя совершенно прекрасно. Меня никто не воспринимал как чужую. Я была своей.

Но был среди этих ребят один мальчик из нашего класса, который мне особенно нравился.

И, как выяснилось, я ему тоже нравилась.

Наверное, это и была моя первая любовь.

Хотя сейчас, спустя столько лет, даже трудно определить,

что тогда можно было назвать любовью. Мне ведь было всего тринадцать.

В таком возрасте всё воспринимается по-особенному. Уже начинаешь обращать внимание на мальчишек не просто как на товарищей по играм. Кто-то вдруг становится интереснее остальных. Хочется чаще видеть именно его, быть рядом, вместе гулять.

Вот и у нас было примерно так.

Мы нравились друг другу, но никаких особенных признаний или серьёзных отношений не было. Просто встречались в общей компании, гуляли, общались.

И мне этого вполне хватало.

Дальше эта первая симпатия так ни во что и не переросла.

Но я её запомнила.

Всё-таки первая любовь, даже такая робкая и незатейливая, остаётся первой.

Но на этом мои школьные приключения не закончились.

Как оказалось, дружить с самыми популярными мальчишками школы было не только интересно, но и, скажем так, небезопасно для спокойной жизни.

Дело в том, что в нашей школе, как, наверное, и во многих других, существовали свои компании. Были крутые мальчишки, которых все знали, а были и девчонки — местные красавицы, тоже считавшие себя самыми крутыми.

Они собирались из разных классов. Из «А», «Б», «В», «Г». Каждая такая девочка прекрасно знала себе цену, сле-

дила за тем, кто с кем дружит, кто кому нравится и кто на кого посмотрел.

А нравились им, разумеется, те самые мальчишки, с которыми я теперь постоянно общалась.

Раньше ведь как было? На переменах все собирались возле подоконников. У каждого своя компания, своя кучка. Девочки стояли группами, обсуждали мальчишек, делились новостями. Мальчишки тоже держались вместе.

И вот представьте себе картину.

Появляется в школе какая-то новенькая. Никто толком не знает, кто она и откуда. А она вдруг начинает гулять с самыми популярными мальчишками!

Причём совершенно спокойно, словно так и должно быть.

И эта новенькая — я.

Мне-то и в голову не приходило, что я кому-то перешла дорогу. Я просто дружила с ребятами, с которыми мне было интересно.

Но местные красавицы, судя по всему, считали иначе.

Это что же получается? Они тут давно учатся, давно этих мальчишек знают, кому-то из них кто-то нравится, а тут появляется неизвестно кто и забирает всё мужское внимание себе!

В общем, девчонки начали на меня точить зуб.

Причём я об этом даже не подозревала.

И вот однажды раздаётся звонок в нашу квартиру.

Дверь открывает бабушка.

Через некоторое время зовёт меня:

— Надя, иди сюда, к тебе девочки пришли.

Я выхожу.

А там стоят четыре девчонки.

Я их сразу узнала. Это были те самые школьные красавицы из компании, о которой я уже рассказывала. В лицо мы друг друга знали, конечно, но лично до этого особо не общались.

И тут одна из них начинает на меня наезжать.

— Ты вообще кто такая? Откуда взялась? Чего ты к нашим пацанам

пристала? Всех парней у нас увела!

И дальше пошло-поехало.

Судя по её настрою, дело вполне могло закончиться дракой. Мне уже чуть ли не обещали морду набить.

Четыре девчонки пришли ко мне домой выяснять отношения!

Вот сейчас вспоминаю и думаю: надо же было так рассердиться, чтобы специально ко мне домой прийти.

Но самое удивительное, что я совершенно не испугалась.

Не знаю почему. Может, потому что с детства была уверенной в себе. Может, просто растеряться не успела. А может, мой характер опять сработал раньше, чем я подумала о последствиях.

Я посмотрела на них и вместо того, чтобы оправдываться или ругаться, вдруг начала совершенно другой разговор.

— Девочки, да вы что?! Да зачем мне вообще ваши пацаны? Вы что,

других мальчишек не видели?

Они, видимо, такого ответа не ожидали.

А я уже вошла во вкус.

— Да вы знаете, какие у нас в старой школе мальчишки были? Вот это

действительно красавцы! А эти что? Да я вас с такими ребятами

познакомлю! Вам ваши сразу неинтересны станут!

И начала рассказывать.

Какие замечательные мальчишки учились в моей прежней школе, какие они красивые, интересные, какие там вообще ребята!

Сейчас даже не вспомню, чего я им тогда наговорила. Но, судя по результату, рассказ получился очень убедительным.

Потому что мои четыре грозные посетительницы постепенно перестали выяснять со мной отношения и начали слушать.

А потом и вовсе заинтересовались.

Ещё бы! Они пришли разбираться с соперницей, а соперница вместо драки предлагает познакомить их с мальчишками, которые, по её словам, гораздо лучше местных.

Вот это я понимаю — удачно поговорили!

И самое смешное, они мне поверили.

На следующий день мы уже начали дружить.

Представляете? Вчера четыре девчонки приходили ко мне домой чуть ли не драться, а сегодня мы уже прекрасно общаемся!

Правда, возникла одна небольшая проблема.

Они ведь не забыли моего обещания.

И периодически спрашивали:

— Надь, ну что, где твои мальчишки? Когда познакомишь?

А я каждый раз находила объяснение.

— Ой, да один сейчас приехать не может. Да вы же понимаете, они на

другом конце Москвы живут!

И это, между прочим, была чистая правда. Мы действительно переехали из одного конца города в другой. По тем временам добраться друг до друга было целым путешествием.

Так что расстояние оказалось очень удобным обстоятельством.

То один не может, то другой. То не получается встретиться.

А потом как-то всё само собой забылось.

Никаких мальчишек я им так и не представила, зато приобрела новых подружек.

Вот так я и решила свой первый серьёзный школьный конфликт с местными красавицами.

Причём без драки, без слёз и даже без повышенного го-

лоса с моей стороны.

А ведь могла бы испугаться. Четыре девчонки всё-таки. Пришли ко мне домой, угрожают, требуют объяснений.

Но вместо этого я умудрилась заинтересовать их настолько, что они забыли, зачем вообще пришли.

Сейчас, вспоминая эту историю, я иногда сама удивляюсь своей находчивости. Мне было всего тринадцать лет, никакой психологии я, разумеется, не изучала, а выкрутилась так, что не только избежала неприятностей, но ещё и подружилась со своими недавними противницами.

Правда, пришлось немного приукрасить достоинства мальчишек из прежней школы.

Но, согласитесь, в тринадцать лет это была вполне приемлемая цена за то, чтобы обойтись без драки.

А если бы я тогда действительно привела им этих мальчишек, ещё неизвестно, чем бы всё закончилось.

Может, пришлось бы искать себе третью школу!

Глава вторая.

Два часа свободы

В нашей новой школе у меня довольно быстро появилась большая компания друзей. Мы вместе гуляли, ходили на горки, собирались во дворах. И, как я уже рассказывала, среди моих друзей мальчишек было даже больше, чем девчонок.

Но имелась одна небольшая проблема: дома об этом лучше было не рассказывать.

Бабушка с дедушкой у меня были очень строгими людьми. Особенно бабушка. По её твёрдому убеждению, девочке полагалось дружить с девочками. А мальчики — это уже что-то совершенно недопустимое.

Почему? Я тогда не понимала. Да и спрашивать было бесполезно. У бабушки существовали свои правила, которые обсуждению не подлежали. Дедушка в мои прогулки особо не вмешивался, хотя взгляды у него были примерно такие же.

Главное правило звучало просто: гулять можно два часа в день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.